

Пролог. Первый круг голосования

Присяжный заседатель номер один закончил излагать.

Он зачитал тот 'первый документ', разделенный на две части.

Первая часть представляла собой официальную копию отчета 'О резне в Центре Коррекции Подросткового Поведения "Солнечный Свет"', основывающаяся на сданном в архив отчете лейтенанта Марка Скрама из EAS.

В основном... Ничего обнаружено не было.

Вторая часть - описание от третьего лица, касающееся истинного положения дел.

Естественно, там не упоминалось ничего о Плетеной Тени и Сянь Сяосяо, так же, не рассказывалось об эмоциях действующих лиц.

Это был документ, похожий на 'рапорт', описывающий произошедшие события.

Потому, на прочтение этого доклада не ушло много времени.

Не прошло и десяти минут, как присяжный заседатель номер один отложил I-PEN.

Затем, за столом повисло молчание.

Но в этот раз молчание не продлилось слишком долго, поскольку, присяжный заседатель номер десять прервал его.

«Вы ничего не хотите сказать?» - он внезапно заговорил, глядя на присяжного заседателя номер пять.

Присяжный заседатель номер пять был ни кем иным, как Чэ Вучэнем.

«Вы со мной говорите?» - задал встречный вопрос Чэ Вучэнь и, не изменившись в лице, ответил на его взгляд.

«Что за пустой треп?» - снова заговорил десятый номер. - «Как одному из непосредственных участников, вам нечего добавить по существу дела?... Детектив Чэ?»

Когда он произнес два последних слова, многие повернулись и посмотрели на Чэ Вучэня. Но было и несколько тех, кто остался равнодушен, более того, некоторые даже холодно ухмылялся.

«Вы знаете меня?» - снова вопросом на вопрос ответил Чэ Вучэнь.

«Ха! Естественно, я вас знаю».

Рассмеялся номер десять.

«За этим столом я знаю всех, только вы не знаете меня».

Сказанные им слова, снова переключили внимание присутствующих на него.

Этот десятый больше других бросался в глаза, поскольку... Он выглядел, как карлик.

Здесь сказано 'выглядел как', потому что были и отличия.

Внешне, присяжный номер десять был поход на мальчика лет десяти, но выше шеи его голова принадлежала дяденьке лет сорока.

Хоть его лицо, выражение, голос...

Принадлежали злобному и развязному белому человеку средних лет, размеры его головы намного превышали голову мальчика десяти лет.

Однако кожа на его лице была нежной, как у ребенка, кое-где были даже видны веснушки, на ней не было и следа бороды, а если присмотреться...

Можно было заметить, что даже его адамово яблоко не было развито.

«В чем дело? Вы мне не верите?»

Десятый совсем не боялся всеобщего внимания, напротив, он чувствовал воодушевление.

«Пф... Я могу назвать личности нескольких».

С этими словами, он указал на Чэ Вучэня.

«Номер пять - только что упоминался в документе, как офицер дознаватель... Высокоуровневый детектив FCPS Чэ Вучэнь. Далее, слева от него... О, нет... Справа от него, а от меня слева, в общем, господин присяжный заседатель номер четыре... Ха-ха... Он обладает большой известностью, а его имя может повергнуть вас на колени, он...»

Бах...

Номер десять не договорил.

Поскольку его прервал звук выстрела.

Выстрелил номер четыре.

Никто не видел, как он вытащил пистолет, никто не видел, как он нажал на спусковой крючок, никто не почувствовал его злобы.

Когда присутствующие отреагировали, выстрел уже прозвучал.

Голова десятого стала похожа на раздавленный арбуз.

Спинка стула позади его головы была разбита, через эту дыру вылетели кровь, мозги, осколки костей...

И забрызгали стену позади номера десять.

«Ты...» - две секунды спустя, присяжный заседатель номер семь... Мужчина, одетый в куртку и кепку, внезапно чуть приподнял козырек, поглядел на номера четыре и сказал. – «Не можешь быть...»

Бах...

Как и предыдущий, этот выстрел был произведен номером четыре, но в этот раз, его пуля... Угодила в стену.

«Вот оно что...» - во время выстрела, номер четыре даже не смотрел в сторону номера семь, но после выстрела, он повернул к нему лицо.

Если бы в этот миг, кто-то стоял за спиной номера четыре и наблюдал, он бы увидел...

Что дуло пистолета, находящееся в его руку, голова присяжного заседателя номер семь, а также, пулевое отверстие за спиной седьмого номера были на одной линии.

Однако, неизвестно почему, пуля не угодила в неподвижно сидящего седьмого, и не пробила спинку стула у него за головой, но попала в стену позади него.

Дилин-лин-лин-лин-лин...

Когда на месте событий ситуация почти обернулась резней, старомодный телефон перед присяжным заседателем номер один снова зазвонил.

Это остановило номера четыре.

«Алло?» - в этот раз, номер один почти не колебался, а после первого же звонка взял трубку.

Но послушав собеседника пару секунд, он оторвал трубку от уха и передал человеку слева от себя: «Это вас».

По левую руку от него сидел присяжный заседатель номер два.

Номер два посмотрел на номера один и без лишних слов взял трубку: «Алло?»

Он слушал довольно долго.

«Угу... Хорошо, понял». – Следующую минуту, номер два лаконично отзывался в трубку.

Минуту спустя, он повесил трубку, пробежал глазами по всем слева направо и сказал: «‘Он’ велел нам голосовать. Те, кто считает ‘виновен’... Положите на стол правую руку, те, кто считает ‘невиновен’ – положите левую руку, любые другие движения означают, что вы воздержались».

«Постойте-ка». – Заговорил присяжный номер семь. – «Вы не сказали, кто подозреваемый, чтобы можно было ‘голосовать’».

«Верно». – Вздыхнул номер два и посмотрел на телефон. – «Потому что ‘он’ тоже не сказал».

«Судя по прочтенному только что документу, определенно, нам нужно решить, виновен Чэ Вучэнь или нет». – В этот момент, заговорил присяжный заседатель номер одиннадцать.

«Не обязательно...» - присяжным заседателем номер шесть была единственная за столом женщина, и она сказала. – «Не забывайте, телефон зазвонил после выстрелов номера четыре».

«Но парень по телефону с самого начала сказал, что это, так называемое, ‘особое судебное заседание’, и что мы, в итоге, должны прийти к консенсусу по ‘поставленному им вопросу’...»

Продолжил разговор присяжный заседатель номер один.

«И, когда ‘он’ передал нам эту информацию, номер четыре еще никого не убил».

Эти люди анализировали каждую фразу, к тому же, голос каждого человека звучал веско и спокойно.

Прямо рядом с ними в страшной позе лежал труп, распространяя запах крови, более того, этот человек был убит прямо у них на глазах, но они упорно не говорили об этом.

Словно...

Убийство было сродни курению в комнате или отрыжке...

Просто не стоило упоминания.

«Ладно, голосуем». – Номеру два надоело это слушать, и он повысил голос. – «Дискуссия, в любом случае, не даст результата, нет необходимости тратить время впустую».

В его словах был резон.

Потому все снова погрузились в молчание.

«Сначала я». – Со всеобщего согласия, номер два положил левую руку на стол. – «Скажу сразу, я не знаю, во что он нас втянул, но раз уж мы после достижения консенсуса сможем уйти, почему бы нам всем не проголосовать ‘невиновен’, а потом спокойно уйти...»

«Не шути так».

В следующую секунду, присяжный заседатель номер один прервал его.

«Я не хочу в такой опасной обстановке свободно высказывать свое мнение».

Он помолчал с полсекунды.

«Я отказываюсь голосовать».

«Я тоже отказываюсь». – Очень быстро присоединилась к нему номер шесть.

Из остальных несколько так же заявили о своем отказе, кто-то покачал головой, а кто-то вовсе промолчал.

На самом деле, их голоса уже были не важны.

Раз уж человек, организовавший суд, требовал, чтобы 'все пришли к консенсусу', тогда, если даже один человек отказывался голосовать или выражал отличное от остальных мнение, то этот круг голосования терпел неудачу.

«Хорошо». – Не дожидаясь, пока все выразят свою позицию, заговорил номер два. – «Тогда, нам остается лишь продолжать составлять 'ему' компанию в игре...»

С этими словами, он вынул из своего кармана I-PEN, такой же, как у номера один... Ввел пароль, который только что узнал по телефону, и разблокировал экран.

«О... Кстати».

Несколько секунд спустя, снова заговорил номер два.

«'Он' только что сказал, если голосование не будет успешным, нужно продолжать читать документы. И просил передать номеру четыре, чтобы он больше никого не убивал...»

С этими словами, он повернулся и посмотрел на номер четыре.

«... Поскольку, второй документ касается номера четыре».

Номер два облизнул губы и обратился к номеру четыре: «Друг, я не по своей воле читаю это, если у тебя есть какие-то возражения...»

«Ладно». – Номер четыре не стал ждать, пока он закончит и сказал. – «Читай». – С этими словами, он засунул пистолет под пиджак.

Увидев это, номер два пожал плечами, окинул всех взглядом, взял I-PEN и начал излагать.

<http://tl.rulate.ru/book/13489/1856361>